

Я слышал о Либереко. Название означает «Свобода» на нашем языке. Один из самых печально известных главарей разбойников в Монтой де Пино. Известный аболиционист тоже. Необычно то, что его никто никогда не видел, поэтому его настоящая личность была неизвестна. За его голову была назначена крупная награда в двенадцать тысяч пиастров. Мертвым или живым. Иногда я мечтал схватить его и получить награду, достаточную для покупки маленькой виллы на его территории или трех-четырех хорошо обученных рабынь.

Мы спешили во дворе перед гасиендой. Вакеро показали моим людям, где находятся конюшни, а затем отвели их в ночлежку. Тем временем сеньор Балдуини привел меня в свою гасиенду. Это было солидное беспорядочное здание, несколько раз расширявшееся за десятилетия. Он был построен из толстых сосновых бревен, камня и утрамбованного щебня, а затем побелен. Маленькие окна были вставлены, чтобы не пускать внутрь летнюю жару и зимнюю стужу. У него была красная черепичная крыша. Честно говоря, это было похоже на небольшую крепость, построенную для обороны, тем более, что ее окружал частокол.

Внутри он казался тускло освещенным после яркого дня снаружи, пока мои глаза не привыкли к полумраку. В коридоре нас встретила группа людей.

Сеньор Балдуини повернулся к одной из своих рабынь.

«Мази, проводи энсина Бартро в его комнату. Позаботься обо всех его нуждах», — скомандовал он. Вызванная девушка низко сделала реверанс.

— Да, хозяин, — сказала она тихим голосом.

Она взяла мой рюкзак, и я последовал за ней по коридору. В конце она открыла мне дверь. При этом она снова сделала реверанс. Я смотрел, как девушка распаковывает для меня вещи. Под ее простым свободным платьем без рукавов я увидел миниатюрную девушку с маленькой грудью и подтянутыми руками и икрами. Она выглядела моложе своих восемнадцати лет, потому что на щеках у нее была россыпь веснушек, курносый нос, а мышинные волосы были собраны в два пучка. Я думал, что она милая. Она работала быстро и эффективно. Закончив, она снова сделала реверанс.

— Это все, хозяин? — спросила она.

Да, я знаю, о чем вы думаете. Но беглый взгляд на карманные часы показал, что у меня нет времени. Мне нужно было проверить лошадей отряда и убедиться, что мои люди в порядке в ночлежке вакеро.

«Да, просто почисти мой мундир и все, Мази», — сказал я ей. Она бросила на меня благодарный взгляд.

В тот вечер я ужинал с сеньором Балдуини, чтобы он мог рассказать мне о местной ситуации. Помимо сеньора Бальдуини, у него была молодая женщина лет тридцати, которую он

взял в жены. Забегая вперед, это оказалось правильным. К сожалению, его первая жена скончалась за много лет до этого, и из его старшей семьи один сын учился в сельскохозяйственном колледже в Хавено Ананасо, другой был в армии, а его дочь вышла замуж за другого владельца ранчо за много километров от него.

Однако там была хорошенькая девочка лет двенадцати, которая была образом ее матери, его второй жены и двух мальчиков восьми или девяти лет. Сеньор Бальдуини пригласил своего главного вакеро и ближайших соседей — это означало любого владельца ранчо, жившего менее чем в пятнадцати километрах.

Нас ждал их повар и две рабыни. Мази и восточная девушка по имени Филадельфия. Я принял ее за филиппинку и недоумевал, что привело ее с этих далеких островов в это глухое место.

Ужин был превосходным. Ростбиф (без сюрпризов), домашние овощи и картофель. Два маленьких мальчика ловили каждое мое слово и сидели с открытыми глазами. Я не переусердствовал, не тогда, когда сеньор Балдуини и его главный вакеро слушают и судят.

Они рассказали мне больше об ухудшении ситуации с разбойниками, хотя и были настроены скептически, что мы могли бы сделать больше, чем помешать им, если бы мы не убили или не взяли в плен самого Либереко.

Сеньор Балдуини заметил мою боковую руку, и я показал ему свой пистолет. Он озадаченно посмотрел на пистолет.

«Это один из новых европейских

полуавтоматический, — объяснил я. — Магазин вмещает шестнадцать патронов.

«Вы можете зарядить его в воскресенье и стрелять всю неделю, си?» — сказал главный вакеро.

«Что-то вроде того», — усмехнулся я, забирая его обратно. «Немного лучше обычных шестизарядных револьверов».

Этот новый тип оружия стоил моему отцу больших денег, но он думал, что это даст мне преимущество, если мы столкнемся с какими-нибудь разбойниками.

Владельцы ранчо много работают и встают рано. Задолго до того, как было принято в Хавено Ананасо, наши гости ушли, и семья сеньора Бальдуини отправилась спать.

«Я заметил, что вы смотрели на моих рабынь во время ужина. В горах не так много женщин, поэтому я подумал, не хотите ли вы иметь компанию сегодня вечером», — сказал сеньор Балдуини.

"Спасибо." Я был благодарен за его предложение. — Но они обе такие хорошенькие, что трудно определиться, — сказал я.

Сеньор Балдуини улыбнулся. «Нет ничего слишком хорошего для офицера в хаки. Почему бы не взять обе?»

— Спасибо, — сказал я.

Сеньор Бальдуини хлопнул в ладоши. Две рабыни, Мази и Филадельфия, присели в реверансе.

«Идите с энсином Бартро и подчиняйтесь ему, как мне», — сказал он им, прежде чем повернуться ко мне.

«Если вам нужно их использовать, вы найдете набор инструментов в комод в своей комнате».

Мы обменялись рукопожатием, а затем я последовал за двумя рабынями в свою спальню. Я закрыл за собой дверь и зажег две керосиновые лампы. Под их белым светом тени отступили в углы моей комнаты. Комната была украшена настенными панелями землистых тонов, а пол покрывал ковер из медвежьей шкуры.

Я сел в кресло и вытянул ноги. Я хлопнул в ладоши.

— Давайте, девочки, — сказал я. — Разве что вам нужно сначала разогреться?

Они покачали головами. «Нет хозяин, нет хозяин», — говорили они. Я был прав насчет Филадельфии, поскольку у нее филиппинский акцент.

Две рабыни сняли платья через голову и расстегнули нагрудные повязки. Они стояли обнаженными перед моим взором. Голые, если не считать тонких стальных рабских ошейников на шее.

Как я уже сказал, Мази выглядела моложе своих восемнадцати лет. Она была стройной. Ее тазовые кости выступали вокруг темной выпуклости ее пупка. Ее груди были маленькими и твердыми с красивыми розовыми вздернутыми сосками. Она знала, что лучше не прикрываться, и встала, сложив руки по бокам. Но я знал, что ей стыдно из-за того, как она смотрела в пол.